

А дурачок, оказывается, пошел по следу брата, думая: «Куда же ходит мой брат?» Потом, когда увидел женщину, сердце у него ёкнуло, затрепетало. Приближаясь к брату, он крикнул:

— Крепче держи! Вот я пришел, вместе поймаем!

Эта женщина махнула рукой и превратилась в одноглазое и однорукое существо. Оно тут же провалилось сквозь землю.

Мужчина выругался с досады:

— Ах, какого черта ты появился! Я же нашел себе жену! Она бы нас обшивала.

Затем братья пошли домой. Старший продолжал ругаться:

— Надо же было тебе появиться! Теперь я стал бы женатым. Она пошила бы нам одежду. Зачем надо было бежать следом и кричать?

В чуме мужчина еще отругал брата. Они крепко поссорились. Мужчина хотел жениться, а его придурковатый брат испугал женщину.

Потом три дня никто не появлялся из-под земли.

На четвертый день мужчина опять стал тихонько ходить, проведывать.

И вот из-под земли появилось много людей. У них была огромная медная лодка, повернутая на север от мыса Баручи. Все они сели в лодку. Оказывается, много людей было под землей.

Женщина вышла из-под земли последней. Она опять была одета в красную парку. На одной руке она несла ребенка. Наверное, родила его от мужчины. Она села в лодку, и все уплыли по направлению к северу.

Мужчина затем сказал глупому брату:

— Вот, ищи себе жену! Сказал же, зачем ходишь за мной? Моих людей испугал.

Так поругавшись, они остались жить вдвоем.

НЭХУ НЭ

Ноб энче атсо ни ади, дёхарадэ энче.

Обу дюдигон нэху нэ эридь кани. Ҫизе узуда Ҫер Ҫизе бедро мидина". Дяза", дяза", эрсэд дяза". Эрсэзу куддаха не а". Дёхарадэ энче сэнцина. Нэ" помнэду дёриңа".

Ноб нэ ма" нив:

— Ов, модь нехобь кинопута ңуль" тэнэ. Кинопута сэйзида, самакозоре сизимоби. Самакозоре кинуби.

Нак нэ ма" нив:

— Модихо каса ней узита нин дяза. Нойза өзхун эбби. Торе дязумоби. Нэходэ нэ моди. Неза базэдь ңуль" не кома", обу тэнэ.

Эрсэд кани". Бедройду падтэзу. Бичай дяза", пурзыче дязад кома".

Обу дюдигон нэху каса эче" озима". Ноб каса эче орзысь дяза. Сизиңа, онсэда ңо" сизиңа. Тоз чикохоз самакозоре сизимада Ҫер кинолубиз.

Нак каса эче ань дяза, эбаза тосьною а, узита нин дязуна. Йоза өзною а, торе дязуна.

Нэходэ каса эче модили дяза. Тоз ёда кевход тойз, ёда бедро кадаза, модили кадаза. Чики ёза тари бедроцюз дяза.

Ҫизә нэ ань чики нехи, каса эчехи томинди канихи. Ҫизә нэ бедросай дязахи, сэ"иза бедросай дязахи.

Дёхарадэ энче атсо нин аде манā:

— Каса нехузи куна?

Ҫизә нэхи маҳа:

— Каса нехунь сое канихи.

Дёхарадэр манā:

— Модихо обухуру незудь модэ". Йолю каса не модэзудь, ёда бедро кадасть. Чики каса энчику модь тойбъ. Анихузи нехунуćь модэс".

Чи, ҫюдобичу мале дюсев.

ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Один незнакомый человек сидел на скамейке.

Через какое-то время три женщины пошли за водой. В каждой руке они несли по ведру. Они шли к проруби, что было недалеко. Незнакомый человек смотрел. Женщины разговаривали между собой.

Одна из них сказала:

— Ой, мой сынок умеет очень красиво петь. Когда он поет, он свистит, как птичка. Поет, как птичка.

Другая женщина сказала:

— Мой-то сын ходит на руках, ногами вверх. Так он ходит.

Третья женщина молчала, не хотела говорить, что умеет ее сын.

Они подошли к проруби, наполнили ведра, а потом пошли обратно, неся ведра с водой.

Через какое-то время появились три мальчика. Один мальчик шел впереди. Действительно, он свистел, а потом и запел, как птичка, со свистом.

Другой мальчик шел на руках, головой вниз, а ногами вверх. Вот так он шел.

Третий мальчик шел молча. Он подошел к матери, взял у нее ведра и молча унес. Мать шла без ведер.

А двое мальчиков, дети тех женщин, сразу ушли. Женщины продолжали нести тяжелые ведра.

Незнакомый человек, сидя на скамейке, спросил:

— Где ваши мальчики?

Две женщины сказали:

— Только что ушли наши сыновья.

Незнакомый человек сказал:

— Я-то ничего не видел. Я заметил только одного мальчика. Он унес ведра матери. Я видел только его, а других не видел.

Вот и конец моей сказки.

НЭХУ ТУЗАГО

Тузаго нэху инэсо. Нэху инэсо чукчи тазобэ". Нэху нэзу тонэа. Бивзумеди энчеузу тонэа". Чикэду тэхонэ нэху тазобэро ңуукон иреби. Чики энчеута нэнэ ңуукон иреби".

Сыра суа ка"утакобизо. Дядя нио сырakuэ канулэзо. Тодубо дюдигонэ өсүү интэозу, фери узиазу ңуулио мезо фонэна".

Куодуборио абута узо" ушина фэусудно аэ таэ. Фэбуу тазобэ нэ изида фирэдэгүа. Ани каяза коду". Изида лаходадо нэ изида но торобизо. Ҫио нöконо изида фубиза.

Лакори тэйно адахада мезо ңиа судионэ узаза озима, нэхулио тарказа. Нэ сэода кани. Чики уза сэйходи бахуода нörтагуэ фё. Нэ мано" нив:

— Ңиа судионэ фио нокохоз узада нэхулио тарказа нонаконо тэйно амутуна.

Бахуоза адүэ каэзо. Чики дябүёнэ узаза ту нори минохода кани. Лэйдеда фэтуре тусай дясобэза. Лэйдеда фэтуре ухораза.

Тазобэ бахуоро фуосута ни нörэзо. Лэйдеда фэтуруда модита ниира-за. Нэху таркасай уда эргүгдю дёзиаза. Чикида дёзитэ мано" нив:

— Хаб!

Тэйно дёзиорай бугализа уза дикарикёнэ канэбута кани. Тоз чикохозода тазобэ бахуоро тэйно кохи инэда но монä:

— Да амукэ сэно тидёзикуба" кадазараха.

Чики сыралу дябаханэ ири". Кадяда энчеузу дясикови канэбуту тэзуладээзү мигорио дигуа. Узыхорио ние" кодузо". Абахарийо" дигуа". Чики кадзуро дикарикёнэ кунонэ канэбута? Ҫизэрио тиэзу ата. Тиэду окэзу. Энчеузу дясикови дязуде ңарэзо. Мелиохинту адуда", кумохорионэ ние" дязуро". Кутойзу мекититу ние" озибуро". Каузу бума", банэзо.

Фуадюза ириоза таэзо. Каяза суа озидока.

Интэо Тузаго, тазобэ бахуо, монä:

— Бузархаба" тоа. Мизоба" куунозо куда"? Фэзиризой ми аэ ниеза" чудэ"?

Чики дерэхонэда тазобэ бахуоро сабозока. Бахуоро сабозидахада дерэ дюда аэ канэби.

Мано" нив:

— Сэгоуко мезо тэро нэ" сурокиду чукчи тэзэйду!

Тэйно малахуэ сэгоуко мезо нэ" мекититу сурокиду чукчи тэзэзу.